МУРЗИЛКА

№ 9

СЕНТЯБРЬ 1927 г.
изд. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

При этом номере—бесплатная премия:
ЗООЛОГИЧЕСКОЕ ЛОТО.

ЗООЛОГИЧЕСКОЕ ЛОТО

(К нашей премии. Об'яснение игры)

Прежде всего надо вырезать 6 карт лото, у которых по бокам красные с узорами каемки, и наклеить на картон для прочности. Затем вырезать 48 квадратных карточек, на которых изображены отдельные животные. Эти карточки тоже наклеить на картон. В начале игры играющим раздаются большие карты по одной или по две, смотря по числу играющих.

Все маленькие карточки кладутся в мешочек или в фуражку и кто-нибудь из играющих начинает вынимать по одной карточке, наощупь, и выкликать, что на карточке изображено и ее №. Например: № 1, филин.

Те, у кого находятся большие карты, следят, нет ли на этих картах такого животного с этим номером, и если у кого из играющих найдется, тот получает от выкликающего карточку и ею накрывает рисунок на большой карте. Кто раньше других закроет маленькими карточками большую карту, считается выигравшим.

СЕНТЯБРЬ 1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 9

Год IV издания

Редакция: Москва, Тверская, 3. **Контора:** Сущевский вал, 63. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала обращаться по телефону № 1-34-78.

Осень пришла.

Всё не впору

Рис. Д. Мощевитина.

Двое ребят у Анисьи: Гриша да Митя. Оба худые, бледные,—кожа да кости, — изморились за долгие зимние месяцы.

В детском доме говорят Анисье:

— Завтра на дачу ребят отправляем. Вы, что же, обоих ребят отправите?

Жаль Анисье ребят,—„заморят“ их там на даче.

Анисья и говорит руководительнице:

— Пускай уж старшенький, Гриша, поедет,—он покрепче здоровьем. А уж Митю я при себе оставлю, — слаб он!..

Уехал Гриша.

Месяц прошел,—послала Анисья белье свежее Грише, а Гриша ей пишет:

„Что же ты, мамонька, белье мне Митино прислала? Не лезет оно на меня И штаны не сходятся на животе, и рубашка до пупка только“.

Дивится Анисья: как такая ошибка могла выйти, что она белье перепутала?..

Взяла еще рубашку и штаны,—сама поехала с Митей Гришу проведать. Перед самым обедом приехали.

Видит Анисья,—идут ребята обедать—да все толстые, румяные, загорелые, веселые. Только ее Гриши не видать что-то, нет нигде Гриши. Жутко даже стало Анисье.

Няня спрашивает:

— Который же ваш будет?

Не видать его что-то, — лепечет Анисья.

А тут один крепыш-мальчонка как бросится к ней:

— Мамонька, мамонька!.. — кричит и в обнимку лезет.

Не признает его никак Анисья—и Гриша будто, и будто не он: толстый, загорелый, рослый, рубашонка до пупка только, а штанишки—выше колен...

Да нет, точно, Гришка,—глаза его, и нос, и рот. Теперь узнала!..

Обрадовалась Анисья, даже заплакала от радости.

— Вот какой выравнялся!..—говорит.

А Гриша ворчит на нее недовольно:

— Что же ты мне рубашку и штаны какие прислала,—на новорожденного, что ли?

Смеется Анисья от радости.

— Ну, Гришук, кто ж это знал, что тебя на здешних хлебах этак разнесет и вытянет... Ишь ты— кряж какой вышел, сразу-то и родная мать признать не могла... Гляди-ка, ни рубашка, ни штаны на тебя не лезут...

Эф.

НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Я надую шины
У велосипеда,
На дорогу сдвину,
Сяду да поеду.
Знай, верти ногами
Да сиди не косо,
Завертятся сами
Светлые колеса.
До лесу по травке
Докачу я скоро.
Посшибаю шапки
С красных мухоморов.
Догоню прохожих
У лесной опушки,
С тропок да с дорожек
Разгоню лягушек.
Крепко руль сожму я,
Наклоню я плечи,
Всех перегоню я,—
Всех, кого ни встречу.

М. Клокова.

Рис. М. Храпковского.

Рис. А. Платуновой.

По деревне нашей редко
Пробежит мотоциклетка.
Мы ее по стуку знаем,
У околицы встречаем.
Она прыгает, трясется,
За ней пыль столбом несется.
Человек на ней в очках
Лихо мчится—трах-тах-тах...

Е. Морозова.

Рис. В. Штраниха.

Недавно у ворот нашего дома прибили к стене новую мусорницу; похожа на пенек, с круглым окошечком наверху; а дно у нее открывается, — стоит только отстегнуть петлю внизу.

И все наши ребята теперь, как утро. так и бегут к мусорнице. Там занятно: как только дно отстегнешь, много интересных вещей выскакивает: и спичечные коробки „Ультиматум“, и разноцветные коробки от папирос, и маленькие пузырьки, и пробки,— все, что нужно ребятам для игры.

Так и в это утро — ребята окружили мусорницу:

— Что-то выскочит из нее? Со вчерашнего вечера, поди, много всего набралось!

И малыш Петя тут же стоит и держит в руках молодого грача: граченок вчера выпал из гнезда, и ребята подобрали его.

— А ты, Петя, зачем грача-то принес?—спрашивают товарищи.

— А вот я его посажу в окошечко. У него там будет свой домик. Ишь, точно дуплянка для скворцов. Пусть немного посидит на дне, а как откроем железку, он и вылетит к нам.

— Ну, ладно, сажай.

Петя просунул в отверстие своего грачонка.

Через минуту около мусорницы собралась толпа прохожих; дети в ужасе кричали:

— Дяденька, помогите!.. Кто-то нашего грача ест.

— Скорей, скорей, там какой-то зверь сидит!..

А на дне дуплянки шла возня. Кто-то злобно царапался о железные стенки, а грачонок дико орал на всю улицу.

Один из прохожих бросился было открыть дно, но там, как нарочно, висел замок, которого сразу никто и не заметил.

Это дворник еще с утра запер от ребят мусорницу, чтобы не сорили на панели.

— Дядя Никита, а дядя Никита, кричат ребята,— отпирай скорей, там у нас грачонок сидит!..

— Так-то вот, озорники, вечно придумаете какую-нибудь каверзу,. ворчал Никита, отпирая замок...

Как только открылось дно мусорницы, оттуда выскочила черная кошка и, держа в зубах грачонка, стрелой бросилась с ним через весь двор.

— Лови, лови, держи!..

Все помчались за кошкой. Когда грачонка освободили, то у него только крыло было помято, а на ноге — царапина.

— Кар, кар, кар,—кричал он и открывал клюв, точно просил: „дайте водицы попить“...

А кошку-то, оказалось, посадил в мусорницу брат Мишин Лева:

— Не пачкайтесь, мол, в мусоре да в окурках, а то мамка-то на вас не настирается.

Си.

Рис. Д. Мощевитина.

—„Вагон отходит!.. Места нет!..
Кому билет? Кому билет?

Эй, гражданин, не ротозей!..
Берите вот билет скорей!..“

А сумка тянет, сумка гнет.
И все идет, идет народ.

И в вечной сутолке, в толчках
Одни слова в ее устах:

—„Поторопитесь, сдачи нет.
Кому билет? Кому билет?..“

А. Насимович.

Рис. Д. Мощевитина.

Игра была очень интересная: играли в зверинец.

Каждый из ребят назывался каким-нибудь зверем. А один из играющих был охотником, который должен был ловить диких зверей для зверинца. Охотник не знал, кто был каким зверем; он только выкликал по порядку:—Лев, тигр, волк...

И тогда те, кто назывался так, бросались прочь от охотника, стараясь как можно скорее добежать до большого камня у ворот. Успеет добежать до камня,—значит, спасся от охотника.

Все хотели быть непременно зверями. Охотником с трудом согласился быть самый озорной из ребят — Петя Вихор.

— Я его боюсь,—шепнула Наташа-тигр своему соседу.—Он дерзкий, дерется...

— Нехороший,—надул губы Леша-бегемот.

Петя важно прошелся перед кучкой зверей и крикнул:—Лев!..

Никто не тронулся с места.

— Волк!..

Степа вихрем вылетел из толпы, шмыгнул мимо Пети и в два прыжка был у спасительного камня.

— Прозевал, охотник,—ха-ха-ха!..

Петя надулся и крикнул: — Медведь!..

Из-за его спины выскочила Настя и понеслась к камню...

— Ха, ха, ха... — засмеялись ребята.

Весь красный, Петя проворчал:

— Глупая игра!..—Но все-таки крикнул:—Тигр!..

Наташа оробела, сунулась туда, сюда и побежала.

Петя кинулся к ней, ловко подставил ей ногу, и Наташа с размаху упала ничком... Ушиблась, захныкала... Все звери возмутились:

— Это нечестно. Так нельзя!..

— Уж этот Петька всегда так...

А Петя, злобно улыбаясь и ухватив Наташу за воротник, тащил к себе в зверинец...

— Нет, так нельзя!—сказал Леша-бегемот.—Это нечестно!..

— Нельзя так!..—решили и медведь, и волк, и верблюд...

И они обступили со всех сторон Петю и вырвали из рук у него тигра...

— Мы не будем больше играть с тобой!.. —решили все звери.

— И не надо, — усмехнулся Петя, — и не играйте. А это хорошо? Я поймал зверя,—а вы на меня все напали... Разве можно играть с мелюзгой?..

Он заковылял в сторону и уселся на бревне.

Но звери волновались недолго. Сейчас же выбрали нового охотника,—и пошла потеха. Бегали, хохотали; охотник становился зверем, зверь—охотником.

Петя сидел, сидел, пыхтел, краснел... Потом губы его перекосились, он закрыл глаза и вдруг заревел на всю площадку, как зарезанный...

Все звери мгновенно столпились вокруг него.

— У него живот болит,—сказал бегемот...

— Нет, он жаловался на зуб,— сказал тигр.

— Может быть, ушибся,—тревожился медведь.

Но охотник только дрыгал ногами и ревел...

— Да чего же ты орешь, чего ты хочешь?..—допытывались звери со всех сторон...

И тогда охотник простонал:

— Хочу... зверем быть... оставили... одного.. а самим весело... А-а-а...

Бегемот прослезился, тигр готов был заплакать вместе с охотником. Но медведь успокоил их:

— Ну, пусть Петя будет снова охотником до тех пор, пока не переловит всех зверей.

Это было очень трудное дело, но теперь Петя соглашался на все.

— А если он опять подножку даст?—спросил бегемот.

— Тогда никогда, никогда, никогда больше не примем его в игру,—решили все звери...

Игра началась снова. Звери визжали, спасаясь от охотника, улепетывали от него во всю прыть. И они сознавались, что нигде в мире не бывало такого хорошего охотника, каким был теперь их Петька.

А. Федоров-Давыдов.

Жеребенок в овсе

— „Жеребенок в овсе!
Собирайтесь, люди, все:

Бабушка и внучка,
И собачка Жучка!“

Испугался рыжан,—
Побежал по межам.

Мы рыжана выгоним
К лошадям на выгоне,—

К мерину Ваське,
И кобыле Настьке.

Яков Годин.

ЖЕРЕБЕНОК

Рис. В. Глинки.

— Ну, Митюнька,— сказал однажды дед внуку,— ты уж теперь подрос; к делу привыкать надо.

— А что делать, дедушка?.. Я все умею,—обрадовался Митюнька.

Поднялся дед с завалины и открыл скрипучие ворота. Видит Митюнька,—вывел дед со двора любимца своего, жеребенка-стригуна. Что за красавец! Ноги, как в белых чулках, гордая голова, и на лбу белая звездочка.

Потянулся к Митюнькиным рукам, обнюхивает, нет ли, мол, хлеба или моркови. Друзья ведь они!

Дед передал Митюньке поводок.

— Приучай теперь его к езде, вот что. Весной в бороне пойдет.

Ретиво принялся Митюнька за обучение стригуна. А тот нового хозяина слушается. Не бьет его Митюнька, не кричит, обходится с ним ласково. Заупрямится жеребенок иногда, забалует, взбрыкнет даже, а чтоб ударить,—нет.

Кончилось ученье тем, что как-то мальчик, изловчившись, прыгнул к нему на спину... Стригунок был озадачен. Потом, приняв это за новую игру, легонько поскакал вдоль улицы.

Страшновато Митюньке с непривычки. Цепко держится за гриву. „Упаду,—думает,—не сдобровать мне“... А жеребенок расшалился, подскакивает, хочет сбросить с себя непривычную ношу.

— Скок!... Бултых!..

Полетел Митюнька прямо на дорогу. Да живо вскочил на ноги и стал звать:

— Звездочка! Звездочка!

Куда там!.. Бежит Звездочка вдоль улицы, подняв хвост-веник, и пропала из глаз. Обиделся Митюнька, пошел домой...

Жеребенок сперва бежал шибко, ожидая погони Митюньки. Потом, не видя его, пошел тихо. Нет-нет, и оглянется. Наконец, остановился и звонко заржал, будто удивился, что мальчик не идет за ним.

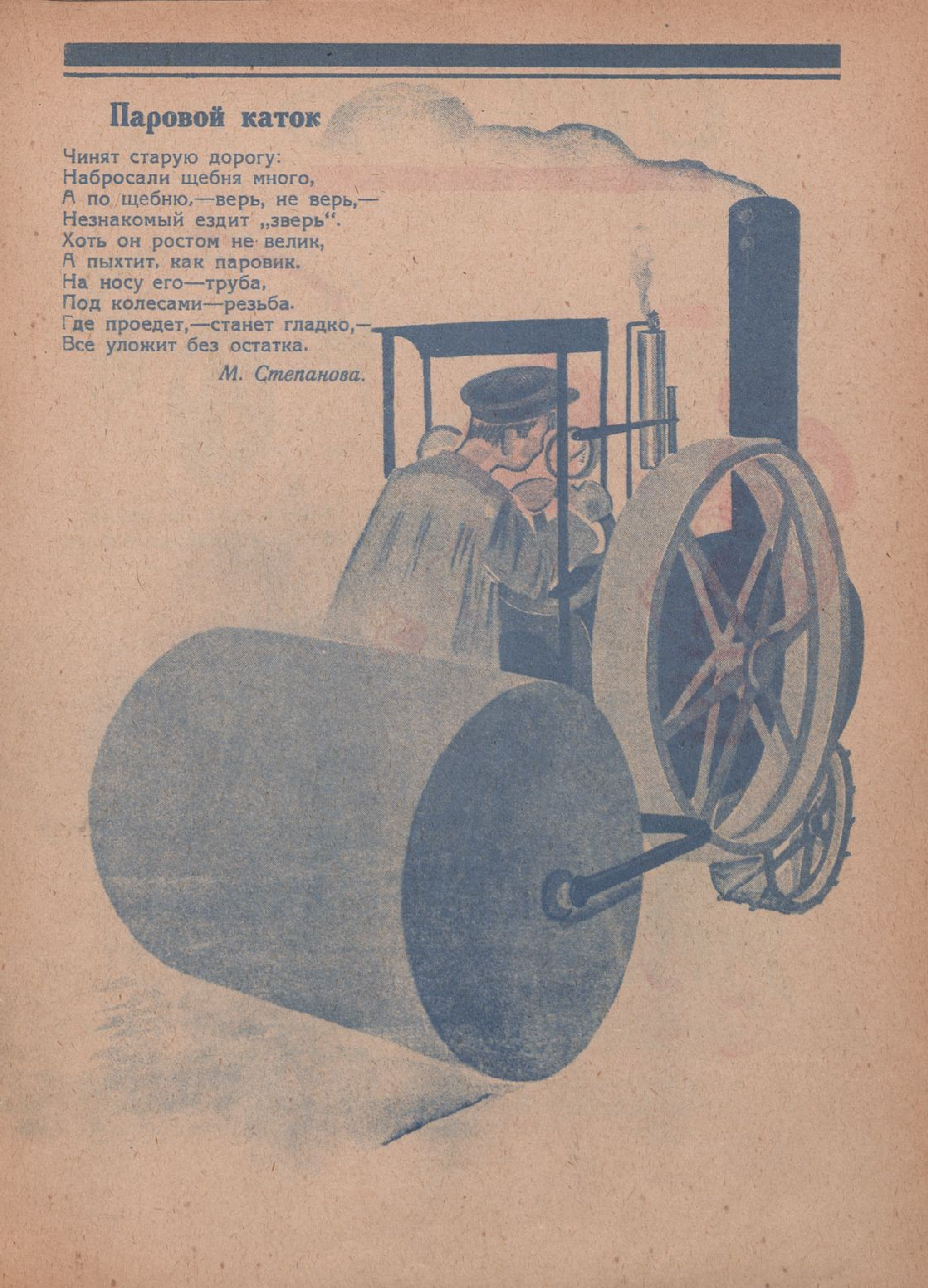
Постоял, постоял и побежал обратно к тому месту, где Митюнька брякнулся... Нет его!..

Бежит дальше, к знакомой избе... И снова призывно ржет и ржет. Отзовись, мол...

Засмеялся Митюнька, вынес четвероногому приятелю морковку, погладил, приласкал его и вскочил опять ему на спину.

И жеребенок, послушный поводу, смирно пошел, куда направил его настойчивый и смелый седок.

С. Юрин.

Паровой каток

Чинят старую дорогу:
Набросали щебня много,
А по щебню,—верь, не верь,—
Незнакомый ездит „зверь“.
Хоть он ростом не велик,
А пыхтит, как паровик.
На носу его—труба,
Под колесами—резьба.
Где проедет,—станет гладко,—
Все уложит без остатка.

М. Степанова.

ОСЕНЬ

Рис. Н. Лемана.

Ребята! Скорей, кто не ленив,
Тащите корзины для яблок и слив.

Орех найди, а разгрызешь,—
Зерно в нем вкусное найдешь.

Пойдемте, ребята, с нами
Вязать рожь снопами.

Под моим оконцем
Краснеет рябина на солнце.

Опустели, затихли леса и поля,
Улетели птицы в теплые края.

Роняет каждый сучок
То красный, то желтый листок.

Пойдешь в лесок,—
Найдешь грибок.

Е. Болотникова.

ФАТИМАТ

Рис. К. Фридберга.

I.

Летом ребятишки детского дома раз'езжались домой. И за десятилетней Фатимат приехал отец.

Теперь Фатимат уже привыкла, а когда ее привезли в детский дом год назад, она целые дни плакала и собиралась убежать...

Отец приехал за Фатимат верхом. Иначе по горным тропинкам не проедешь. Посадил он девочку на седло впереди себя, а позади перекинул двойной седельный мешок с едой и вещами.

Далеко до родного аула, — три дня пути. Отвыкла Фатимат ездить верхом, устала. Скорее бы!..

Глаза слипаются от жары и усталости. Фатимат мерно покачивается в седле и дремлет.

— Проснись, Фатимат!—будит ее отец,—вон и наш аул виден!..

Аул—точно крепость на острой скале. Одна над другой лепятся к горам серые сакли.

С радостным криком спрыгнула с лошади Фатимат. Бежит она, карабкается по отвесной скале ближайшей тропинкой к дому...

А дома ее окружили мать, сестры, соседки, смотрят, дивятся...

— Не наша ты теперь, Фатимат... одну косу плетешь...

У Фатимат—одна коса, а у сестер заплетено целых пятнадцать. Смеется Фатимат.

— Как не ваша? Вот поучусь в городе и приеду вас учить...

Фатимат проголодалась за дорогу. С аппетитом ест она кукурузные лепешки, свежий овечий сыр, сушеные абрикосы, да так и засыпает с лепешкой в руке тут же, на ковре, за ужином.

II.

Проснулась на другое утро Фатимат поздно. Смотрит,—мать уже подметает пол. Плохо метет мать: пыль столбом стоит, а весь сор по углам.

Вскочила Фатимат с ковра.

— Не так, мама, подметаешь. Дай, покажу, как у нас учат.

Помочила Фатимат веник, побрызгала хорошенько пол и аккуратно из углов сор вымела.

Мать сперва смеялась, а потом похвалила и других детей позвала:

— Смотрите, как подметать надо.

И маленькая Зун-Зул на пол смотрит. Взглянула на нее Фати-

мат, да так и ахнула,—у девочки все лицо покрыто грязью!..

— Ну, и страшная же ты, Зун-Зул! Вчера-то я тебя вечером не разглядела... Мама, ты что же никогда не умываешь Зун-Зул?

Мать только рукой махнула:

— А ну ее!.. Станешь ее умывать, а она кричит...

Ничего не сказала Фатимат, не хотела спорить, обижать мать.

III.

Под вечер взяла Фатимат Зун-Зул за руку и позвала погулять, а сама завела подальше от дома. Пришли к фонтану.

— Смотри, Зун-Зул,—говорит Фатимат,—какая у меня игрушка. И как хорошо пахнет.

И показывает сестренке кусок мыла, что привезла из детского дома.

Понравилось Зун-Зул розовое мыло, схватила его, смотрит, любуется. Никогда не видала она такого розового яичка в бедной сакле: так и хочется его лизнуть.

А Фатимат намочила яичко, натерла, и на руках у нее выросла целая шапка белой пены. Намазала она ею личико Зун-Зул. Сестренке сначала смешно, а потом, когда Фатимат стала оттирать с ее лица кору грязи, она громко закричала.

Но до сакли далеко, мать не услышит, а Фатимат делает свое дело и приговаривает:

— Ничего, Зун-Зул, потерпи... Чистенькая будешь... беленькая...

Привела Фатимат Зун-Зул домой. Сестренка уже не плачет, а смеется. Мать удивилась: неужели это Зун-Зул? Какая она чистенькая да хорошенькая.

— Видишь, мама,—говорит Фатимат,—какая стала Зун-Зул, а ты ее мыть не хотела. Пока я буду здесь, я буду ее мыть, а как уеду, умывай ее ты каждый день.

И всему научила Фатимат маму, сестер и других женщин в ауле, что сама узнала в детском доме: как держать себя и дом в чистоте, как шить и штопать. Научила за лето многих и читать.

А когда уезжала обратно в город, говорила плачущим сестрам:

— Через год вернусь, тогда уже вас всему, всему научу.

Валентина Кордес.

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Рис. М. Дубенской.

Ясный осенний день. Греет ласково солнце; воздух крепкий; пахнет листом и мохом.

Ребята идут лесом и визжат от радости.

— Экая красота!.. Гляди, на березах — листья точно из золота.

— А осина-то! Все листья красные-красные!..

— Нет, клен красивее: вон какие ярко-красные и оранжевые листья! Давайте собирать их. Все комнаты уберем ими, гирлянды сплетем, букетов навяжем, в книгах засушим.

Рассыпались ребята по роще, — собирают листья, выбирают самые красивые, цельные, непопорченные. Соберут пучок листьев, перевяжут их стеблем травы и собирают новый пучок.

Домой вернулись с целыми охапками листьев.

Вот пошла работа, как стали разбирать их и сортировать! А потом сплели гирлянды, развесили по стенам. Красивые букеты расставили по окнам. Много листьев положили между пропускной бумагой и сунули в книгу.

Высушенные листья тоже пригодятся.

Что же из них делать? А вот сейчас посмотрим.

Взял Вася большой лист плотной бумаги и стал на нем раскладывать листья разных оттенков букетом.

Красиво выходит, — так никогда нарисовать нельзя.

А когда разложил их покрасивее, стал осторожно прикреплять их ниткой, продетой в иголку, за стебельки к листу бумаги.

Прикрепил их, — потом достал большое стекло, наложил на лист бумаги с букетом и оклеил полоской бумаги по краям стекло.

Получилась красивая картина.

Митя взял щетку, положил сухой лист на ладонь и стал осторожно бить по листу щеткой... Части листа между жилками выпадали, и оставался только сквозной скелет листа, — точно сделанный из кружева.

Этот лист он наклеил на чистую открытку. А на лист приклеил рельефную картинку — бабочку.

ЗИМНИЕ СНЫ

Рис. А. С.

Наступает осень. Скоро зима, — время отдыха для земли и растений.

К зиме готовятся все — и люди, и животные, и растения.

Люди собрали урожай, готовят запасы на зиму. Некоторые птицы, что питались насекомыми, улетели в теплые края. Зимующие у нас синицы, овсянки, снигири и другие из леса прилетают поближе к человеческому жилью, в сады и огороды, где всегда найдутся неопавшие ягоды, или на гумна, где можно разыскать зерна.

По лесам одни животные готовятся на зимнюю спячку, другие, как белка, полевые мыши, хомяки, суслики, набрали к зиме запасы. Ведь зимой грозит им голодовка.

Растения за весну и лето прибавились ростом, цвели, рассеяли семена и теперь готовятся к зимнему отдыху.

Желтеют и краснеют листья на деревьях, засыхают и опадают на землю. Леса стоят прозрачные; деревья и кустарники кажутся засохшими, погибшими.

Но они не погибают, а только засыпают на зимнее время.

Дерево питается соком, который его корни высасывают из земли. Но этого мало. Дерево собирает пищу и из воздуха. И это делают листья.

По нижнему слою коры течет растворенная в воде пища, вытянутая корешками из земли, кверху, к листьям. А каждый листик—это особая мастерская, где эта пища перерабатывается в питательный сок.

Из листьев сок разгоняется по всему дереву и кормит и ствол, и ветки, и цветы, и плоды.

Всю весну, лето и осень трудится дерево изо дня в день.

К осени дерево выбирает из листа все питательные вещества, выбирает и листо-зелень, которая производила всю работу, — и листья желтеют, краснеют или буреют.

Лист теперь не нужен дереву, и он спадает с ветки.

Листья даже повредили бы зимой дереву.

Ведь зимой, когда почва охладится, мелкие корешки не высасывают влаги, а листья продолжали бы испарять влагу. Конечно,

растение, в конце концов, засохло бы от этого.

Да, кроме того, останься листья зимой на дереве, — была бы и другая беда. Если снег облепит их, это будет такая тяжесть для дерева, что ветки его не выдержат, обломятся.

Корни у дерева становятся суше; сок не поднимается уже внутри ствола и веток; ветки становятся хрупкими.

Дерево засыпает на зиму.

Глубокий сон охватывает леса... Но посмотри на любую ветку: после опадания листьев на них заметными становятся почки, которых за листьями не было видно.

Эти почки одеты твердыми кожистыми чешуйками, покрытыми особой смолой у тополя и дуба или волосками, как у нашей ивы.

Внутри почки—зачаточные листочки зимуют, как в теплой шубке.

Это—будущие листья, которые дерево заготовило к весне, прежде чем заснуть перед наступающей зимой.

М. Б—ва.

ПАУК

Паутина под столом—
Пауку хороший дом.
Тук-тук!
Вылезай, паук!

А. Насимович.

ОСЕНЬ

Рис. А. Соборовой.

Сад убрали дети чисто,
Мусор вынесли охапкой,
А потом из желтых листьев
Пояса плели и шапки.

Сели на пол на террасе
И низали из рябины,
Из рябины ягод красных
Бусы длинные-предлинные.

А в саду опять повсюду
Листья падали, ложились,
На дорожках темно-бурых
Словно бабочки кружились.

М. Соловьева.

КАК ЗА ПАНЬКОЙ РУКАВИЧКИ БЕГАЛИ

Рис. А. Соборовой.

Один Панька у матери помощник. Он большой,—ему уже 6 лет! Он все понимает. Не то, что Сенька.

Сенька сядет на лавку, возьмет кнут, да ну лавку стегать, будто лошадь.

Ну, а Ксюшка целый день соску сосет да кричит в люльке, и ему же, Паньке, приходится с ней няньчиться.

Мать ранехонько встает и все по хозяйству хлопочет, а Панька ей помогает: кур кормит, овцам сено дает.

Раз утром проснулся Панька, а лежит на лавке.

Вошла мать в хату, принесла что-то.

Открыл Панька один глаз. Глядит: кладет мать на лавку что-то беленькое, пушистое. Враз проснулся Панька и на ноги вскочил.

— Мам, а мам, что это?

— А вот гляди, сынок! — и показала Паньке крошечного, совсем белого барашка.

Панька от радости так и запрыгал, завизжал.

— Вот, сыночек, окотила нам ярка трех ягняток, этот—самый маленький. Где ей всех выкормить?! Не знаю, как и быть; продать этого, что ли? А может, мы с тобой его на рожке выходим?

Панька подумал и сказал:

— Знамо, на рожке.

Ему очень не хотелось расставаться с ягненочком.

— Ну, ладно,—сказала мать, —мы ему Ксюшкину старую соску наладим.

Принесла мать бутылочку коровьего молока. Надела на нее соску и научила Паньку, как барашка кормить.

С тех пор стали Панька с барашком неразлучные друзья. Ходил барашек за Панькой по пятам, как собачка.

Пошлет мать Паньку в лес травы нарвать или грибов да ягод насбирать. Пойдет Панька, а Бяшка за ним бежит. По дороге травку щиплет. Наестся так, что еле домой дойдет.

Но рос Бяшка плохо. Мать не раз говорила:

— Экий маленький! Ну, ладно, будут тебе хоть рукавички.

— Как так рукавички?—удивился Панька.

— А вот увидишь,—засмеялась мать.

И с тех пор часто шутила:

— Вон, Панька, твои рукавички бегут.

А мать еще сказала, что рукавицы красные будут.

Совсем понять не может Панька, как из белого Бяшки красные рукавицы выйдут?..

Но вот раз Панькина мать поднялась чем свет и Паньку разбудила:

— Идем, сынок, овец мыть. Ты мне поможешь и свои рукавички вымоешь.

Погнала мать овец на реку. Втащит в воду и начнет шерсть мыть, разбирать.

А Панька разделся и полез купаться. Бяшка—за ним.

Тут его Панька вымыл чисто-на-чисто и на солнышко пустил сушиться.

Дома мать села возле хаты, взяла ножницы, остригла Бяшку. Шерсть в узелок связала. Узелок маленький! А Бяшка без шерсти такой некрасивый стал. Но мать утешила Паньку:

— Ты, сынок, не горюй: шерсть опять отрастет. Бяшка опять курчавый будет. Теперь жди, валенки тебе начнут расти.

Перестригла мать всех овец. Собрала „волну". Еще раза два ее руками перебрала. Панька ей помогал. Стала волна такая чистая да мягкая.

Раз запрягла мать Гнедка. Положила волну в телегу. Сама села и велела Паньке садиться.

— Едем на шерстобитню, сынок. Там машиной шерсть расчешут, станет она еще мягче.

Приехали на мельницу. Вышел мельник и спросил:

— Вам, гражданка, муку молоть или шерсть бить?

— Шерсть, шерсть, батюшка, —ответила мать.

— А коли шерсть, так идите сюда! — и повел за загородку. Там что-то гудело и шумело.

Вошел Панька, видит — машина стоит. Рабочий в машину волну мелкими кусками бросает.

А в машине много валиков. Волна через них проходит и выходит с другой стороны, расчесанная и сваленная в полотнище. Рабочий полотнище берет, скатывает в кудельки и хозяйкам подает.

Дошла очередь до Панькиной матери. Передал ей рабочий все ее кудельки, а напоследок подал маленькую, беленькую.

— Вот, Павлуша, твои рукавички, — сказала мать и завернула кудельку в тряпочку.

Дивится Панька:

— Ну, и рукавички! Совсем и не похожи!

Приехали домой. Как настал вечер, вынесла мать из чулана прялку. Села на лавку. Подложила под себя донце. Вставила в донце рогульку с Панькиной куделькой. Уселась и начала прясть.

Зажужжала, запела прялка. А мать волну рукой потихоньку тянет, тянет. И наматывается она на веретено тонкой белой ниткой.

Гудит прялка так ровно: „жж“, „жж“, точно песню поет, и от этого гуденья у него глаза слипаются, а лечь спать не хочет. Уж больно ему интересно, как рукавицы выйдут.

— Рукавицы, сынок, еще не скоро будут,—ложись спать. Еще много за ними работы.

Утром Панькин первый вопрос:

— Рукавички где?

— Вон, на лавке лежат.

Подошел Панька, а на лавке белый клубок шерстяных ниток лежит. Опять не рукавицы!

Управилась по хозяйству мать. Размотала нитки на моток и выкрасила шерсть в красную краску. Потом повесила сушить.

На следующий день подсохли нитки, смотала их мать опять на клубок. Вечером вынула спицы и начала рукавицы вязать.

Панька глядел, глядел да и заснул.

А на утро, только глаза открыл, глядит,—на подушке что-то краснеется.

Глянул, — рукавица! Одел, — в самый раз!

Вечером мамка другую рукавицу довязала.

Придет зима, оденет и Панька новые рукавицы,—и мороз ему не страшен будет.

А. Степная.

СВОЯ РАБОТА

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ И СТИХИ

Медвежонок

У Петра Дмитриева есть маленький медвежонок. Его нашли в лесу в берлоге и отняли от медведицы. Он такой смешной: голова большая и толстая, лапы, как у человека ноги, а сам седой.

Тамара Белова, 8 лет.

Никольск, С.-Двинск. г.

Автомобиль

И шумит, и гудит,
Только слышен гудок...
Посмотрел я в окно,
То летит грузовичок.
Посмотрите, дети, он
Весь „Мурзилкой“ нагружен.
Ура, ура! Давай их скорей,
Это наш журнал для детей!..

Вышний-Волочок. *Женя Соркин, 8 лет.*

Наказанный воришка

Один раз летом мальчик рыбачил. Он много наловил рыбы и раков. Пошел домой с полной корзинкой рыбы и раков. А другой мальчик высмотрел и хотел тайком взять рыбку, но вместо рыбки вытащил рака. И когда мальчик взял рака, то рак его щипнул так больно, что мальчик закричал.

М. Говязин.

Гор. Свердловск.

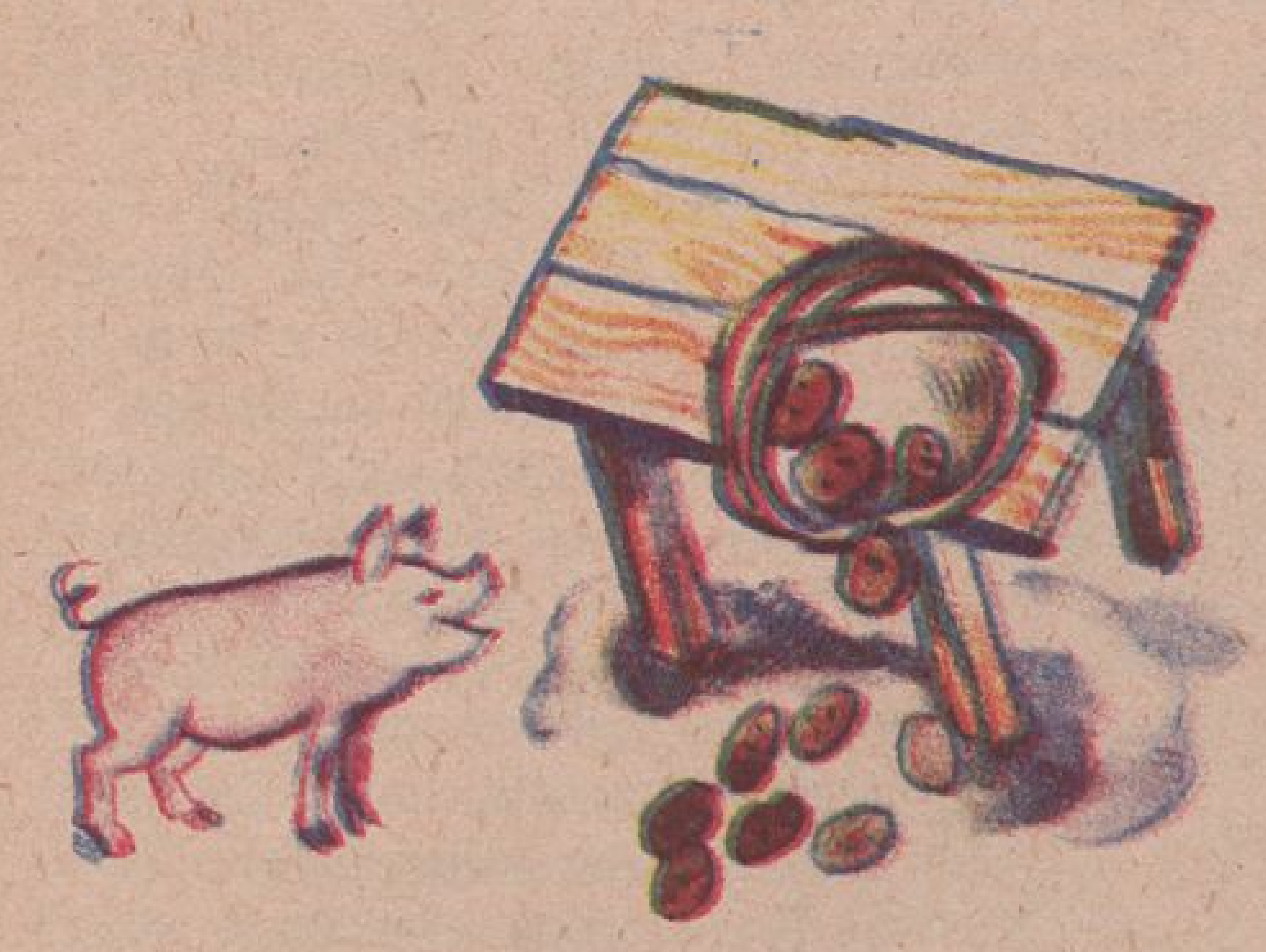
Случай

Мы, дети детдома 1-го Мая в Малаховке, ходили на экскурсию на реку Македонку с учителем. Мы купались и нашли доску. Мы играли на реке. Потом доска уплыла. Плыла она над ямой. Мой товарищ поплыл за ней. Плыть он умел плохо и начал тонуть. Девочки сначала смеялись, а потом сказали учителю, что мальчик тонет. Учитель бросился за ним и вытащил его.

Малаховка. *Миша Криликер.*

Догадливая свинья

Одна женщина приготовила картошку и поставила на столик около дома, а сама ушла в дом. А этот столик был врыт в землю. А около стола спала хрюшка.

Она увидела картошку, захотела ее покушать и стала подрывать у стола ножки. Стол опрокинулся, и вся картошка, которая была в корзинке, просыпалась. Свинья, конечно, поела всю картошку и заснула.

Хозяйка пришла и только руками всплеснула.

Лена Маевская, 8 лет.

Москва.

Техник

У Федьки в квартире есть электричество, но он не знает, как оно устроено. Однажды мать ушла куда-то в лавку, а отец на службу. Федька решил снять кнопочку на стенке, рассмотреть ее и опять прибить. Он взял перочинный нож, снял выключатель. Свет горел. Но когда он оторвал выключатель от провода, то свет потух, и его руку что-то дернуло. Он очень испугался и благим матом закричал:—Ой, ку-уса-ает.

На его крик собрались соседи и спросили: — Что случилось?

Федя плачет:—Ку-у-сает!..

Наконец, пришли Федины мать и отец. Едва разобрали в чем дело. Федя боялся, что ему попадет, но отец сказал ему:

— Ты молодец-мальчик, ты хочешь все знать. Я тебе расскажу, как устроено электричество.

Муся Каганова, 8 лет.

Харьков.

Пароход

Пароход идет по Волге,
Колесом стучит: „тук-тук"...
За пароходом плывет лодка,
Веслами: „хлоп-хлоп"...

Смирнов Веня, 7 лет.

Семенов, Нижегор губ.

Ночное

Мы приедем во лесочек, там зажжем мы огонечек.

— Ну-ка, братцы, поскорей на коней! Поскорей, скорей, скорей!.. Мы будем спать, а утром ягоды искать.

Фира Закс, 7 лет.

Астрахань

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

(Продолжение. См. № 8)

Рис. В. Штраниха.

Колодец был разорен. Питьевой воды теперь негде было достать.

— Чини, Панас, чини скорее,—просила жена.—Без воды нельзя: и самим пить надо, и овцы не поены стоят.

Панас, ворча, принялся за работу. Хватился рукоятки насоса, — нет ее нигде.

— Да ведь ты к ней привязал свою зверюгу,—сказала жена.—Она, верно, с веревкой ее и утащила.

И маленький сын Панаса, шестилетний Ничипор, подтвердил это.

—Утащила, утащила, тату!.. Я сам видел...

— Отто ж, чертяка,—ругался Панас, как-будто виновата была обезьянка, а не он.

— Надо пойти искать ее.

На поиски рукоятки отправились все: и Панас, и его жена, и Ничипор, даже трехлетний Левка заковылял к берегу...

Панас долго бродил между скалами, внимательно осматривая каждую. Но нигде не было видно ни обезьянки, ни рукоятки насоса.

В отчаянии направился он к обрывистому берегу моря... Прикрыв щитком глаза, он глянул вдаль...

И вдруг замер от ужаса... Ноги его сразу ослабели и затряслись.

Его маленький Левка добрался до обрывистого края скалы и тянулся заглянуть вниз. Каждую минуту он мог перевалиться через край и разбиться на смерть.

Крикнуть ему — страшно: ребенок испугается и тогда непременно сорвется со скалы.

Опомнившись, Панас бросился к Левке, но бежать было далеко.

— Что ж это будет! Что будет!..— в отчаянии шептал Панас.—Эх, Левка. Левка! Пропало дитю ни за что...

Но в ту же минуту из-за края скалы высунулась чья-то рожица, взметнулись волосатые руки. Они обхватили мальчугана и он с громким плачем повалился навзничь и покатился навстречу Панасу вместе с неведомым волосатым зверем.

Панас глазам своим не верил. Левка спасен и спасла его та самая страшная зверюга, которую он хотел повесить!

Он бросился к ревущему Левке, поднял его на руки и стал его утешать:

— Не реви старичина Левка. Не реви, дурной!..

Жена Панаса подбежала к ним. Она видела, что произошло, и подумала, что обезьяна обидела ее Левку. В сердцах она изо всей силы швырнула ногой обезьянку со скалы.

— Что ты делаешь! — крикнул Панас.—Зверюга Левку спасла, а ты ее убила!..

— Как спасла? Она ж его загрызть хотела.

— Еще чего? Да кабы не зверина эта—не было бы Левки в живых... Она его от пропасти оттащила...

— Эх, жаль, что ты загубила зверину!..

Они вернулись домой веселые, довольные. А дома их порадовал еще Ничипор: он нашел-таки, наконец, рукоятку насоса между скалами.

— Ну, теперь добре, — сказал Панас.—И Левка цел, и колодец мы починим. Вот только зверину жаль!..

— А я рада, что мы избавились от нее,—сказала жена Панаса.—Сколько худа от нее было.

И она на радостях затеяла большую стряпню и угостила Панаса и ребят на славу.

Но она так раскалила самодельную печку, что от трубы затлел потолок, да только никто не заметил этого, и после ужина все спокойно улеглись спать.

Не спала только одна обезьянка. Сброшенная со скалы, она долго блуждала по берегу, пока не поднялась вверх по крутому спуску. Затем она заковыляла в жилище пастуха, потому что она очень скучала без людей.

Она подбежала к хижине... Дверь заперта. Сунулась к окну—тоже. Недолго думая, она легко вскочила на крышу...

Тут ей стало страшно. Через крышу пробивался огонь.

Обезьянка поскорее скользнула в трубу, прыгнула на стол и зацепила люльку. Ребенок проснулся и заголосил на всю хижину.

Панас проснулся, открыл глаза и обомлел. Около люльки сидела обезьяна. Весь потолок был в огне.

Он вскочил, как безумный, разбудил жену, ребят и силой вытащил их полусонных на улицу из горевшего дома.

Дрожа от страха, стояли они перед об'ятой пламенем лачугой. А Панас, держа на руках обезьянку, опаленную огнем, гладил ее и приговаривал:

— Отто ж, добрая скотинка! Не разбуди она дитю, — все бы мы сгорели заживо!..

А. Федэ.

(Продолжение следует).

Лайка
Стишки Я. Мексина.
картинки К. ротова.
Зовут ее Лайка
Скажет хозяйка:
– „Чужой!"
Кидается.
– „Свой!"
Ласкается.
– „Поймай!"
Ловчится
– „Бай-бай!"
Ложится.
„Подай калоши...
Ах, ты мой хороший!"

РАДИ ЗАБАВЫ

ШАРАДА

То, что возьмешь ты на рояле,
Поставь, пожалуйста, в начале;
А то, что в танце делаешь ногой,
Пускай заменит слог второй.
Все ЦЕЛОЕ тащи за чуб из грядки,
Они так вкусны и так сладки.

ЗАГАДКА

За горой, за рощей
Красный плат полощет,
Глазочком глянет,
Каждого взманит.
Встают петух и курица
И вся улица.

А. Насимович.

ПЕТУХ и КУРОЧКА

Шутка.

Петух-топотун,
Долговязый хлопотун,
Не гони на улочку
Рябенькую курочку!..

Яков Годин.

Загадочный рисунок

Где мальчик, помощник дровосека?

ИЗ ОДНОГО СЛОВА — ДЕВЯТЬ

Из букв, имеющихся в слове Полтава, составить девять новых слов, не прибавляя ни одной новой буквы.

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Овес в загадку насыпаем,
Но ежели из вас кто поспешит
Пришить к концу ее начало,
То вся загадка улетит.

Решения задач из № 8

Загадки:

Пила. Топор. Шарада: Пар-о-воз.

Шуточные вопросы:

1) С буквы П. 2) На географической карте.

Загадка: Веник.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ **И. о. редактора С. С. СМИРНОВ.**

Главлит № 92499. Типография „Рабочей Газеты“. Москва, Сущевский вал, 63. Тираж 150.000.

Цена отд. № (с премией) 50 коп. 22028

Мурзилкина выставка картин

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ „МУРЗИЛКА" за 1927 г.
ДЕТСКИЙ ДОМ НА ДА
15
5
5
Б
Б
В
В
А
А
Д
Г
Согнуть
Х
Х
Е
НИЗ ДАЧИ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

ВСЕ ФИГУРЫ СКЛЕИВАЮТСЯ ИЗ ДВУХ ПОЛОВИНОК
С ТОЙ ЖЕ САМОЙ ЦИФРОЙ
НИЗ ОТОГНУТЬ
ПО ПУНКТИРУ,
ЧТОБЫ МОГЛИ СТОЯТЬ